

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 321 (091);349.2

DOI: 10.17223/22253513/29/1

Н.В. Демидов

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Исследование продолжает попытку разработки социологии и антропологии трудового права России. Анализируется роль общественного правосознания как причины, обусловившей возникновение фабрично-заводского законодательства Российской империи в XIX в. Основная роль в генезисе трудового права отводится мировосприятию высшей политической элиты как монопольного законодателя. Характеризуются динамика правосознания обывательских масс, интеллигенции, профессионального юридического сообщества, роль индивидуальных взглядов высших государственных деятелей страны. Все эти составляющие социальной психологии постепенно эволюционировали от репрессий в адрес рабочих в пользу принятия социально-компромиссного законодательства о наемном труде. Ключевые слова: учебник, правосознание, история трудового права, фабрично-заводское законодательство, Российская империя, социология трудового права, антропология трудового права.

Отечественное трудовое право формировалось в последней четверти XIX в. под именем фабрично-заводского законодательства. Вопрос о факторах, вызвавших генезис и развитие системы норм о труде, является достаточно устоявшимся в представлениях историков и правоведов. Основной причиной традиционно называются рабочие волнения, принудившие правительство Российской империи пойти на уступки. Думается, что такой подход во многом поверхностен. Равнозначимой причиной, предопределившей возникновение российского законодательства о наемном труде в XIX в., стала трансформация общественного сознания в пользу юридикации отношений трудового найма. Этот факт указывается отдельными исследователями (Е.Б. Хохлов [1], Р.Р. Вяселев [2]), однако до сих пор не получил должной оценки.

В структуре общественного сознания можно объективно выделить наиболее значимый сегмент. Ключевая роль принадлежала изменениям в убеждениях узкой категории лиц – представителей высшей государствен-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-311-00055 «Генезис отрасли трудового права России»).

ной власти. Это объясняется спецификой политического режима России XVI–XIX вв. Россия в течение столетий формировалась как абсолютная монархия. В отношениях власти и общества выработался протекционистский, этатистский формат. В условиях государственно-ориентированной ментальности наибольшую важность имело признание необходимости формирования юридических норм о труде именно высшей элитой государства. В русле ее мышления следовал весь нижестоящий аппарат служащих. Воззрения иных групп населения оставалась третьестепенным фактором – законодательство в России традиционно генерировалось сверху, в слабой связи с мнением адресата. Так, в Англии начала XIX в. укоренение правовых гарантий интересов работников началось с активности независимых мировых судей [3. С. 15]. В России, в условиях отсутствия общего права, решающее значение приобрело централизованное нормотворчество.

На протяжении всего XIX в. в стране прослеживается гуманизация государственных взглядов. Долгое время отношение власти к бунтующим рабочим характеризовалось словами судебной речи Ф.Н. Плевако: «...зараженный гурт, с которым расправляются средствами, рекомендуемыми ветеринарией и санитарами» [4. С. 636]. С этим трудно спорить. Со времен мануфактур XVII в. стандартной реакцией государства на жалобы, побеги, стачки рабочих были репрессии. В XVIII в. это клеймение, вырывание ноздрей, битье кнутом, каторга, расстрелы. В XIX в. – порка, пропускание через строй, ссылка, тюремное заключение, штрафы. Проявлялась закономерность: «...для российских властей – как имперских, так и советских – на протяжении всего взятого нами для анализа периода характерен был неадекватно жесткий ответ на инициативы снизу» [5. С. 14].

Охранительные воззрения процветали во властных элитах независимо от реальной обстановки в отношениях по труду. В 1873 г. Министерство внутренних дел дало заключение на проект комиссии графа Н.П. Игнатьева по разработке фабричных законов: «Интересы нанимателя существенно поставлены в зависимость от доброй воли рабочих, почему и подлежит скорее принять меры к тому, чтобы обеспечить первых от произвола последних» [6. С. 13]. Министр финансов И.А. Вышнеградский в 1887 г. сочувственно принимал просьбы фабрикантов и купечества «сократить пыл» подчиненной ему фабричной инспекции [7. С. 15]. Еще в 1898 г. правительство привычно отвечало на стачки насилием, например на хлопчатобумажных фабриках С.Ю. Нечаева-Мальцова во Владимирской губернии [8. С. 333–335]. Для борьбы с рабочими неизменно привлекались военные подразделения, полиция, жандармерия, казачьи части. Представители клерикальной реакции обеспечивали идеологическую поддержку: «Знаете, кто был первый забастовщик? Это – дьявол! Он ранее был светлым ангелом и слугою бога, но задумал сделаться равным Богу и вместо того превратился в сатану. Быв свергнутым с неба... этот первый забастовщик во все времена соблазняет и людей к разным забастовкам» [9. С. 70]. Судьи, вопреки общественному мнению, выносили рабочим обвинительные приговоры. Подробному исследованию репрессивных мер в применении к рабочему

движению посвящено большое количество трудов в советской и современной науке [10–13].

Прогресс сознания государственных чиновников сильно сдерживался особенностями личностей правителей страны рубежа XIX–XX вв. – Александра III и Николая II. Психологически тяготея к полицейским мерам, имея консервативный тип личности, они подчиняли своим представлениям и корпус государственных деятелей. Статус циркуляра от 3 июля 1900 г. приобрела подпись Николая II на отчете губернаторов о подавлении рабочих выступлений: «И впредь действовать без послабления» [8. С. 344]. Примечательно, что все три комиссии по разработке фабричных законов – А.Ф. Штакельберга (1859–1862), Н.П. Игнатьева (1870–1872) и П.А. Валуева (1874–1875) – пришлось на царствование реформатора Александра II. Законы 1880-х гг., принятые в правление Александра III, стали в основном заслугой министра финансов Н.Х. Бунге, чья деятельность была свернута с назначением в декабре 1886 г. И.А. Вышнеградского.

Кроме прямых физических и судебных расправ над рабочими широко применялась информационная блокада. Распоряжением Главного управления по делам печати от 23 мая 1881 г. предписывалось: «Имею честь предложить цензорам не позволять к печатанию статей, в коих изображаются народные волнения или приводятся сцены из событий революционных» [14. С. 344]. За описания и упоминания рабочих выступлений редакторы журналов и газет увольнялись, издания штрафовались [14. С. 21–22, 90, 116, 230]. «Уже 4 января 1897 г. последовало новое распоряжение – не печатать более вообще никаких статей, заметок и рассуждений о заработной плате, рабочем дне и отношениях фабричных рабочих к фабрикантам-хозяевам» [15].

Однако на этом фоне постепенно зарождалось и набирало силу течение в пользу компромисса с рабочими. Уже в 1803 г. министр внутренних дел В.П. Кочубей выдвигал концепцию равного разграничения интересов: «...с одной стороны, пресечь и притеснения фабричным, нередко причиняемые, а с другой – чтобы не стеснять и фабрикантов в тех повинностях, коих они от фабричных людей необходимо требовать должны» [16]. В 1885 г. министр внутренних дел граф Д.А. Толстой писал о «настоятельности приступить к составлению, в развитие действовавшего фабричного законодательства, таких нормальных правил, которые, ограничивая в известной степени произвол фабрикантов, способствовали бы устранению в будущем повторения “прискорбных случаев”, происходивших в Московской и Владимирской губерниях» [17. С. 535]. Если Государственный совет в 1897 г. считал свободу стачек недопустимой, то Министерство финансов вопреки ему подготавливало проект закона о декриминализации экономических стачек. В феврале 1900 г. министр финансов С.Ю. Витте докладывал императору о необходимости уделить повышенное внимание промышленности и фабричному законодательству [18]. О необходимости совершенствования законов о труде писал в 1905 г. министр финансов В.Н. Коковцов [19. С. 21–22]. Легализовать стачки предлагали член совета

министра внутренних дел А.Ф. Штакельберг и фабричный инспектор И.И. Янжул.

Можно констатировать, что в последней трети XIX и начале XX в. происходил важный культурный процесс. Вырабатывалось конструктивное осмысление проблем рабочего законодательства со стороны прослойки администраторов. Классовое сознание правящего дворянства эволюционировало в национальное. Постепенно формировался целостный системный взгляд на хозяйство страны, рынок труда, необходимость принятия законодательства о наемном труде. Прежнее полицейское мышление пренебрегало позитивными стимулами к труду, мотивацией рабочих через вознаграждение, улучшение условий труда, установление трудовых гарантий. К концу XIX в. в сознание политических элит все более прочно приходит понимание прав работника как должного, как элемента естественного права личности. Это происходило под воздействием опыта общественной жизни. Новому мировосприятию способствовали урбанизация страны, ежедневное сосуществование различных сословий с рабочими, диффузия культур дворянства и пролетариата, размывание сословных перегородок, сближение информационного пространства. Факт гуманизации сознания законодателя признается и в зарубежных работах [20. С. 3].

Отечественная юридическая и историческая науки традиционно придерживаются взгляда, согласно которому законодательство о наемном труде зародилось под давлением выступлений рабочих [1. С. 40; 12. С. 6; 21. С. 269]. Детальное рассмотрение недочетов этой концепции будет проведено в отдельной работе. Однако трудно представить, что фабричные законы принимались высшей государственной элитой полностью вынужденно, под внешним давлением, в порядке усилия над собой. Думается, должны были произойти существенные сдвиги в психологии государственного деятеля, чтобы он включился в разработку законодательства о труде. Нетрудно наблюдать эти сдвиги по историческим документам. Вопреки представлениям советских и большинства современных ученых, готовность властных элит к работе над социально-компромиссным фабричным законодательством в течение XIX – начала XX в. в значительной части приобретала осознанный, добровольный характер.

Существенное влияние на подготовку рабочего законодательства оказало развитие сознания обывательских масс. И.М. Кулишер писал в 1899 г.: «Истекающий век произвел перемены только в двух отношениях, а именно: он создал общественное мнение, которое признало изменение положения рабочего вопросом важным и неотложным и, таким образом, поставило на очередь этот вопрос, а с другой стороны, быстрый рост крупной промышленности дал возможность осуществить назревшие нужды, доставил те материальные средства, которые необходимы для успешной деятельности на этом поприще» [22. С. 119]. Правосознание развитой части общества в вопросе законодательства о труде опережало состояние государственных умов. Так, известный химик Д.И. Менделеев утверждал о невозможности «длить прежний патриархальный образ хозяйственной дея-

тельности» [23. С. 13]. По утверждению председателя Петербургского общества заводчиков и фабрикантов С.П. Глезмера, к концу XIX в. в стране сложились однозначные настроения «в пользу рабочих и против промышленников, в том числе в администрации и суде» [24. С. 25].

Характерно профессиональное преобразование Ф.Н. Плевако, который хорошо воспринимал конъюнктуру общественного мнения. В 1871 г. адвокат защищал в суде фабриканта Д.Н. Кованько. Работодатель «нанимал неграмотных крестьян по договору, условия которого были просто чудовищными. Месячная плата составляла 7 рублей, а штраф за любую провинность – 50, о чем рабочие, поставившие крестик вместо подписи, ничего не знали». После ухода двоих рабочих с фабрики Кованько отнял у них земли, дома, скот и мелкую собственность, за что и был привлечен к суду» [25. С. 220]. Спустя 14 лет, в 1885 г. в громком уголовном деле о стачке на Морозовской фабрике Ф.Н. Плевако уже защищает рабочих, в 1897 г. выступает в пользу рабочих «Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове».

Прежняя традиция патриархального мировосприятия не предполагала признания за рабочим равной с фабрикантом правосубъектности. Нанятые считались облагодетельствованными доброй волей нанимателя, отчасти – принятыми в личные отношения патрона-клиента. Такая традиция была органично укоренена в миропонимании как промышленников, так и самих рабочих. Так, узнав о победе рабочих в процессе по Морозовской стачке, владелец предприятия текстильный магнат Т.С. Морозов от нервного потрясения пережил инсульт, провел месяц в лихорадке, а спустя четыре года умер. Сходные установки наблюдались и за рубежом. В 1835 г. врач и профессор университета Глазго Эндрю Юр (Andrew Ure) писал, возражая принятию фабричных законов: «Я бывал на многих фабриках и никогда не встречал детей, подвергаемых телесному наказанию и истязаниям, не видел даже детей в дурном расположении духа. Они всегда веселы, наслаждаются игрой своих мускулов и вполне довольны движением, столь свойственным их возрасту» [26. С. 375].

В силу патриархальной парадигмы в России конца XIX в. нередко утверждалось о полном отсутствии рабочего вопроса. Лоялистское издание «Московские ведомости» утверждало в 1884 г.: «...в России нет пролетариата в специальном значении этого слова, нет, следовательно, и рабочего вопроса» [27]. В.П. Литвинов-Фалинский, будучи практиком фабричного надзора, тем не менее писал: «Важнейшие вопросы, выдвинутые нашей промышленностью, были разрешены законодательным путем безо всякой борьбы между рабочими и нанимателями в западноевропейском смысле этого слова» [28. С. XVIII]. В начале XX в. союз «Возрождения России» в своей программе упоминал рабочий вопрос с эпитетами «искусственный и раздутый нашей радикальной интеллигенцией» [29. С. 6]. Тем не менее общей тенденцией было признание глубоких изъянов фабрично-заводского права. Возражения против законодательного вмешательства становились все более очевидно несостоятельными. Лучше всего движение в пользу

социально-компромиссного законодательства прослеживается в программах партий, возникших после учреждения в 1905 г. Государственной Думы. Даже массовая радикально-монархическая организация «Союз русского народа» в своей программе 1906 г., пусть и в абстрактных формулировках, анонсировала свое содействие сокращению рабочего дня, улучшению условий труда, рабочему страхованию [30. С. 26]. «Радикальная партия» признавала «необходимость вмешательства общества в отношения между работодателями и работающими, необходимость привлечения рабочих классов к участию как в разрешении конфликтов между ними и работодателями, так и в надзоре за условиями труда, а также осуществление всех тех мер, которые в своей совокупности составляют минимум требований социалистических партий» [30. С. 5]. На аналогичных примиренческих платформах стояли «Партия свободомыслящих» [Там же. С. 25–27], «Союз 17 октября» [Там же. С. 51]. Разумеется, социалистические партии отстаивали максимально широкие гарантии в пользу рабочих. Образцом служит избирательная программа «Партии социалистов-революционеров»: «возможно большее сокращение рабочего времени», «установление минимальных заработных плат», «государственное страхование во всех его видах», «законодательная охрана труда во всех отраслях производства и торговли», «профессиональная организация рабочих и их прогрессивно расширяющееся участие в установлении внутреннего распорядка в промышленных заведениях» [31. С. 20–21].

Западноевропейское законодательство о труде возникло раньше российского, в том числе в силу более раннего формирования позитивного к рабочим массового сознания. «Движение за регламентацию фабрик было, как мы видим, результатом нового отношения ума к вопросам промышленности, что стало частью интеллектуального развития восемнадцатого века» [3. С. 2]. Среди прочего это обуславливалось наследием римской юридической практики, а также более скудными ресурсами при высокой плотности населения. Последнее вынуждало вырабатывать правила общего существования с максимально сбалансированным разграничением интересов участников общественной жизни.

Характеризуя процесс свывкания общественного сознания с целесообразностью законодательства о промышленном труде, Г. Ностиц писал применительно к Англии начала XX в.: «В настоящее время сопротивление мировых судей закону почти совершенно исчезло, главным образом благодаря изменению общественного мнения... До середины XIX в. общество было вообще против законной защиты труда» [27. С. 371, 374]. Здесь видится закономерность, справедливая и для отечественных исторических реалий.

Представляется обоснованным утверждать, что среди главных причин, обусловивших становление российского законодательства о труде, стало изменение состояния умов. Этот процесс происходил в стране на протяжении XIX и начала XX в. Он затронул как профессиональное правосознание, так и обывательское. Ведущую роль в закреплении норм о наемном труде сыграла постепенная эволюция мировосприятия высшей политиче-

ской элиты страны, обладавшей монополией на законотворчество. В то же время немалое значение принадлежало и подвижкам в общенациональном восприятии проблематики рабочего законодательства.

Литература

1. *Хохлов Е.Б.* Причины и значение возникновения трудового («фабричного») законодательства в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Ивановского государственного университета. 2010. Вып. 4: Право. Социология. Международные отношения. С. 32–42.
2. *Вяселев Р.Р.* Фабричное законодательство Англии XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 38 с.
3. *Hutchins B.L.* A History of Factory Legislation. London : P.S. King and son, 1911. 298 p.
4. *Плевако Ф.Н.* Речь в защиту рабочих Коншинской фабрики // Плевако Ф.Н. Избранные речи. М. : Юрайт, 2011. 649 с.
5. *Мещерякова Н.Н.* Власть–общество: история непростых отношений // Исторические исследования. 2012. № 2. С. 14–17.
6. *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция. 2-е изд., испр. и доп. М. : Тип. А.С. Суворина, 1904. 372 с.
7. *Балицкий Г.В.* Фабричное законодательство в России. М. : Тип. А.П. Поплавского, 1906. 94 с.
8. *Глазунов С.Р.* Наказание рабочих за участие в стачках в России в конце XIX – начале XX в.: юридическая и пенитенциарная практики // Экономическая история : ежегодник. М. : Росспэн, 2010. 630 с.
9. *Кандидов Б.П.* Церковь и 1905 г. М. : Атеист, 1926. 123 с.
10. *Рабочее движение в России, 1895 – февраль 1917 г.* : хроника. / сост.: В.П. Желтова, Б.Ф. Додонов и др. М. : Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1992. Вып. 1: 1895 г. 172 с.
11. *Рабочий класс в России от зарождения до начала 20-го в.* М. : Наука, 1989. 752 с.
12. *Шельмагин И.И.* Законодательство о фабрично-заводском труде в России, 1900–1917 гг. М. : Госюриздат, 1952. 319 с.
13. *Шельмагин И.И.* Фабрично-трудовое законодательство в России (2 пол. 19 в.). М. : Юр. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. 188 с.
14. *Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.* Система административных взысканий : справ. изд. СПб. : Нестор-История, 2011. 412 с.
15. *Львов-Рогачевский В.* Печать и цензура. М. : Труд и воля, 1906. 136 с.
16. *Об удержании фабрикантов от притеснения людей фабричных и неправильного их употребления* : доклад министра внутренних дел В.П. Кочубея от 30 июня 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи – I. СПб., 1835. Т. XXVII. Ст. 20826.
17. *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. СПб. : Сенатская тип., 1908. 552 с.
18. *Докладная записка министра финансов С.Ю. Витте Николаю II* // Историк-марксист. 1935. № 2/3.
19. *Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцова в 1905 г.* : сб. док. М., 1926. 385 с.
20. *Ozgul M.E.* Senior vs. Polanyi on the motivations behind the 1833 Factory Act: evidence from contemporary observers // International Journal of Emerging and Transition Economies. 2012. Vol. 5, № 1–2. P. 1–15.
21. *Ленин В.И.* Новый фабричный закон // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1958. Т. 2. 677 с.
22. *Кулишер И.М.* Рабочий договор // Вестник права. 1899. № 9. С. 119–140.
23. *Менделеев Д.И.* Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России // Фабрично-заводская промышленность и торговля в России. СПб., 1896. С. 1–60.

24. *Стенографический отчет* Особого совещания при Министерстве торговли и промышленности под председательством министра торговли и промышленности шталмейстера Д.А. Философова для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству. СПб., 1907.

25. *Самые громкие судебные процессы: преступление и наказание со времен инквизиции до наших дней* / ред.-сост. А. Соловьев, В. Башкирова. М. : ИД-Коммерсант, 2010. 368 с.

26. *Ностиц Г.* Рабочий класс в Англии в девятнадцатом столетии. М. : Тип. В. Рихтер, 1902. 741 с.

27. *Московские ведомости.* 1884. 30 мая. № 148.

28. *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1900. 384 с.

29. *Союз «Возрождение России»* (Народно-прогрессивная партия) : I. Программа; II. Устав. СПб. : Тип. Училища глухонемых, 1906. 15 с.

30. *Сборник программ политических партий.* СПб., 1906. Вып. 6. 72 с.

31. *Сборник программ политических партий в России* : с предисл. В.В. Водовозова. СПб., 1905. Вып. 1. 69 с.

Demidov Nikolay V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

SENSE OF JUSTICE AS FACTOR OF EMERGENCE OF THE FACTORY LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE

Keywords: sense of justice, history of the labor law, factory legislation, Russian Empire, sociology of the labor law, anthropology of the labor law.

DOI: 10.17223/22253513/29/1

Domestic legal and historical sciences traditionally adhere to a look according to which the legislation on wage labor has appeared under pressure of workers' protests. However it is difficult to present that factory laws were adopted by the highest state elite completely forcedly. One of the reasons which have predetermined emergence of the Russian legislation on wage labor in the 19th century transformation of public consciousness in favor of a juridization of the relations of labor hiring seems.

The key role belonged to changes in beliefs of narrow category of persons – representatives of the highest government. In the conditions of the state focused mentality recognition of need of formation of legal norms on work at the highest elite of the state in line with which thinking all subordinate device followed was of the greatest importance.

Since manufactories of the 17th century repressions were standard reaction of the state to complaints, escapes, strikes of workers. Guarding views prospered in imperious elite irrespective of a real situation in the relations on work. Progress of consciousness of government officials strongly restrained features of the identity of governors of the country of a boundary of XIX-XX. Except direct physical and judicial violences over workers the information blockade was applied.

On this background gradually arose and the current in favor of a compromise with workers gained strength. If the State Council in 1897 considered freedom of strikes inadmissible, then the Ministry of Finance contrary to him prepared the bill on decriminalization of economic strikes. In February, 1900 the Minister of Finance S.Yu. Witte reported on the emperor on need to pay special attention to the factory legislation.

Considerable influence on preparation of the working legislation has played development of consciousness of narrow-minded masses. The movement in favor of the social and compromise legislation is traced in programs of the parties which have arisen after establishment in 1905. State Duma.

In the last third of XIX constructive judgment of problems of the working legislation from a layer of administrators is developed. Class consciousness of the ruling nobility evolves in the national. The complete system view on economy of the country, labor market, need and the purposes of the legislation on wage labor is gradually formed. By the end of the 19th century of political elite the understanding of the rights of the worker as due as element of the natural right of the personality more and stronger recovers consciousness. It occurs as a result of experience of public life. The new attitude was promoted daily coexistence near workers, by diffusion of cultures of the nobility and proletariat, washing out of class partitions, rapprochement of information space.

Contrary to representations Soviet and most of modern scientists, readiness of society for work on the social and compromise factory legislation during XIX – the beginnings of the 20th centuries gained a conscious, voluntary nature.

References

1. Khokhlov, Ye.B. (2010) Prichiny i znachenie vznikhoveniya trudovogo ("fabrichnogo") zakonodatel'stva v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [The causes and significance of labour ("factory") legislation in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4. pp. 32–42.
2. Vyaselev, R.R. (2013) *Fabrichnoye zakonodatel'stvo Anglii XIX veka* [Factory legislation in England of the 19th century]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
3. Hutchins, B.L. (1911) *A History of Factory Legislation*. London: P.S. King and Son.
4. Plevako, F.N. (2011) *Izbrannyye rechi* [Selected Speeches]. Moscow: Yurayt.
5. Meshcheryakova, N.N. (2012) Vlast'-obshchestvo: istoriya neprostrykh otnosheniy [Power and society: The history of uneasy relations]. *Istoricheskiye issledovaniya – History Studies*. 2. pp. 14–17.
6. Litvinov-Falinskiy, V.P. (1904) *Fabrichnoye zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspektsiya* [Factory legislation and factory inspection]. 2nd ed. Moscow: A.S. Suvorin.
7. Balitskiy, G.V. (1906) *Fabrichnoye zakonodatel'stvo v Rossii* [Factory legislation in Russia]. Moscow: A.P. Poplavsky.
8. Glazunov, S.R. (2010) Nakazaniye rabochikh za uchastiye v stachkakh v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.: yuridicheskaya i penitentsiarnaya praktiki [Punishment of workers for participating in strikes in Russia at the end of the 19th – early 20th centuries: legal and penitentiary practices]. In: Borodkin, L. & Petrov, Yu. (eds) *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History]. Moscow: Rosspen.
9. Kandidov, B.P. (1926) *Tserkov' i 1905 g.* [Church and 1905]. Moscow: Ateist.
10. Zheltova, V.P., Dodonov, B.F. et al. (1992) *Rabocheye dvizheniye v Rossii, 1895 – fevral' 1917 g.: khronika* [The Labour Movement in Russia, 1895 – February 1917: Chronicle]. Moscow: RAS.
11. Volin, M.S. & Kiryanov, Yu.I. (1989) *Rabochiy klass v Rossii ot zarozhdeniya do nachala 20-go v.* [The working class in Russia from its inception to the beginning of the 20th century]. Moscow: Nauka.
12. Shelymagin, I.I. (1952) *Zakonodatel'stvo o fabrichno-zavodskom trude v Rossii, 1900–1917 gg.* [Legislation on factory work in Russia, 1900–1917]. Moscow: Gosyurizdat.
13. Shelymagin, I.I. (1947) *Fabrichno-trudovoye zakonodatel'stvo v Rossii (2 pol. 19 v.)* [Factory labour legislation in Russia (the second half of the 19th century)]. Moscow: The USSR Ministry of Justice.
14. Benina, M.A. (2011) *Periodicheskaya pechat' i tsenzura Rossiyskoy imperii v 1865–1905 gg. Sistema administrativnykh vyzyskaniy* [Periodical press and censorship of the Russian Empire in 1865–1905. The system of administrative penalties]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

15. Lvov-Rogachevskiy, V. (1906) *Pechat' i tsenzura* [Publishing and censorship]. Moscow: Trud i volya.
16. Kochubey, V.P. (1835) Ob uderzhanii fabrikantov ot pritesneniya lyudey fabrichnykh i nepravil'nogo ikh upotrebleniya : doklad ministra vnutrennikh del ot 30 iyunya 1803 g. [On the retention of manufacturers from harassment of factory workers and their misuse: a report by the Minister of Internal Affairs V.P. Kochubey on June 30, 1803]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 27. St. Petersburg: II Departments of His Own Imperial Majesty's Office. Art. 20826.
17. Deryuzhinskiy, V.F. (1908) *Politseyskoye pravo* [Police law]. St. Peterburg: Senatskaya tip.
18. Witte, S.Yu. (1935) Dokladnaya zapiska ministra finansov S.Yu. Vitte Nikolayu II [Memorandum of the Minister of Finance S.Yu. Witte to Nicholas II]. *Istori-markсист*. 2/3.
19. Romanov, B.A. (1926) *Rabochiy vopros v komissii V.N. Kokovtsova v 1905 g.* [The workers' question in the commission of V.N. Kokovtsov in 1905]. Moscow: Voprosy truda.
20. Ozgul, M.E. (2012) Senior vs. Polanyi on the motivations behind the 1833 Factory Act: evidence from contemporary observers. *International Journal of Emerging and Transition Economies*. 5(1–2). pp. 1–15.
21. Lenin, V.I. (1958) *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Works]. Vol. 2. 5th ed. Moscow: Gospolitizdat.
22. Kulisher, I.M. (1899) Rabochiy dogovor [Labour contract]. *Vestnik prava*. 9. pp. 119–140.
23. Mendeleyev, D.I. (1896) Obzor fabrichno-zavodskoy promyshlennosti i trgovli Rossii [Overview of the factory industry and trade in Russia]. In: Mendeleyev, D.I. (ed.) *Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i trgovlya v Rossii* [Factory industry and trade in Russia]. St. Petersburg: V.S. Balashev i Ko. pp. 1–60.
24. Filosofov, D.A. (1907) *Stenograficheskiy otchet Osobogo soveshchaniya pri Ministerstve trgovli i promyshlennosti pod predsedatel'stvom ministra trgovli i promyshlennosti shtalmeystera D.A. Filosofova dlya obsuzhdeniya zakonoproektov po rabochemu zakonodatel'stvu* [Stenographic report of the Special Meeting at the Ministry of Trade and Industry, chaired by the Minister of Trade and Industry stalmeister D.A. Filosofov to discuss bills on labour legislation]. St. Petersburg: [s.n.].
25. Solov'yev, A. & Bashkirova, V. (2010) *Samyye gromkiye sudebnyye protsessy: prestupleniye i nakazaniye so vremen inkvizitsii do nashikh dney* [The most high-profile trials: crime and punishment from the time of inquisition to the present day]. Moscow: ID-Kommersant.
26. Nostits, G. (1902) *Rabochiy klass v Anglii v devyattadtsatom stoletii* [The working class in England in the nineteenth century]. Moscow: V. Rikhter.
27. *Moskovskie vedomosti*. (1884) 30th May.
28. Litvinov-Falinskiy, V.P. (1900) *Fabrichnoye zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspektsiya v Rossii* [Factory legislation and factory inspection in Russia]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
29. Union "Revival of Russia" (People's Progressive Party). (1906) *Soyuz "Vozrozhdeniye Rossii" (Narodno-progressivnaya partiya): I. Programma; II. Ustav* [Union "Revival of Russia" (People's Progressive Party): I. Program; II. Charter]. St. Petersburg: Tip. Uchilishcha glukhonemykh.
30. Vodovozov, V.V. (ed.) (1906) *Sbornik programm politicheskikh partiy* [Collection of programs of political parties]. Issue 6. St. Petersburg: Nasha zhizn.
31. Vodovozov, V.V. (ed.) (1905) *Sbornik programm politicheskikh partiy v Rossii* [Collection of programs of political parties]. Issue 1. St. Petersburg: Nasha zhizn.